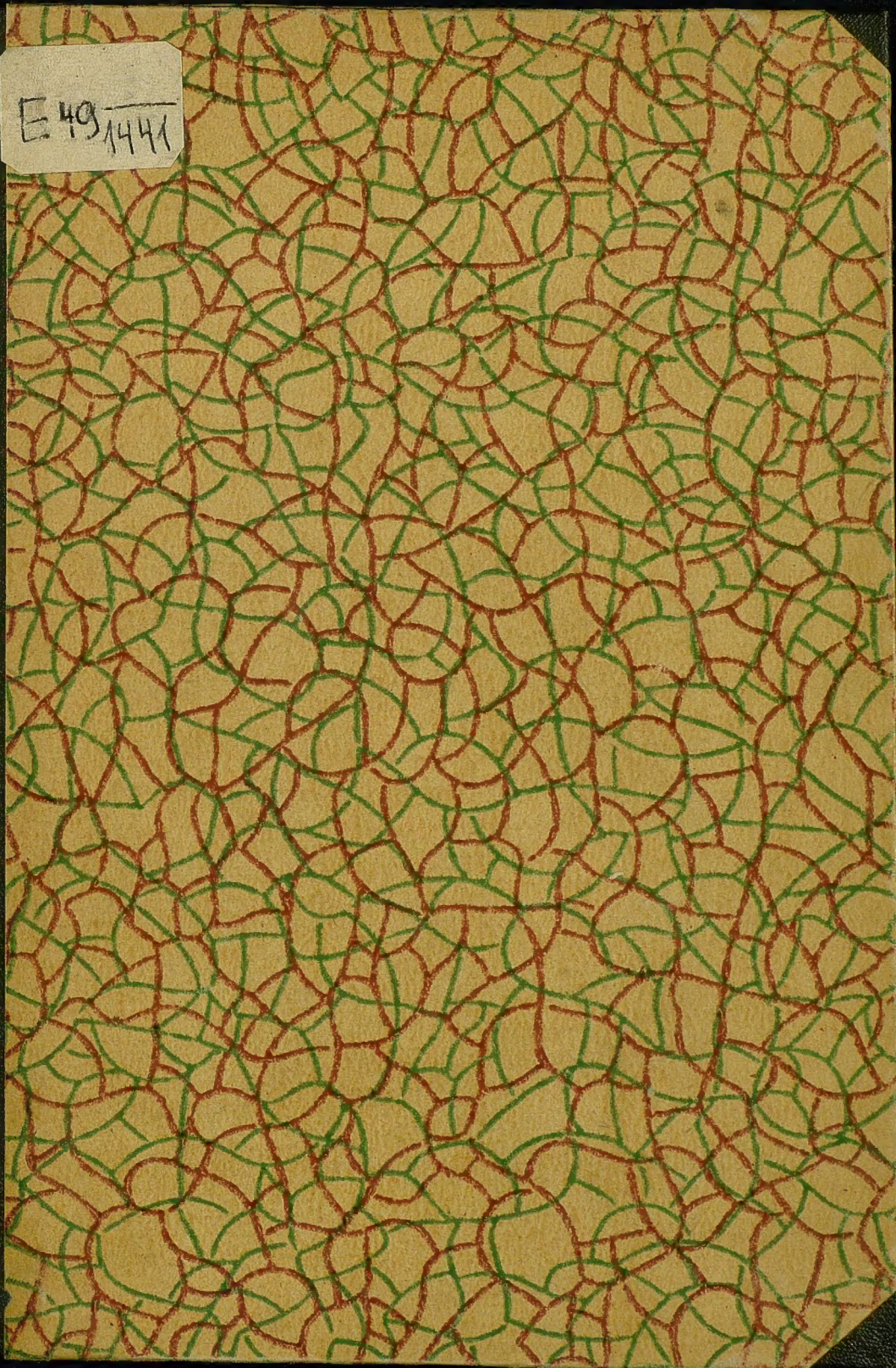
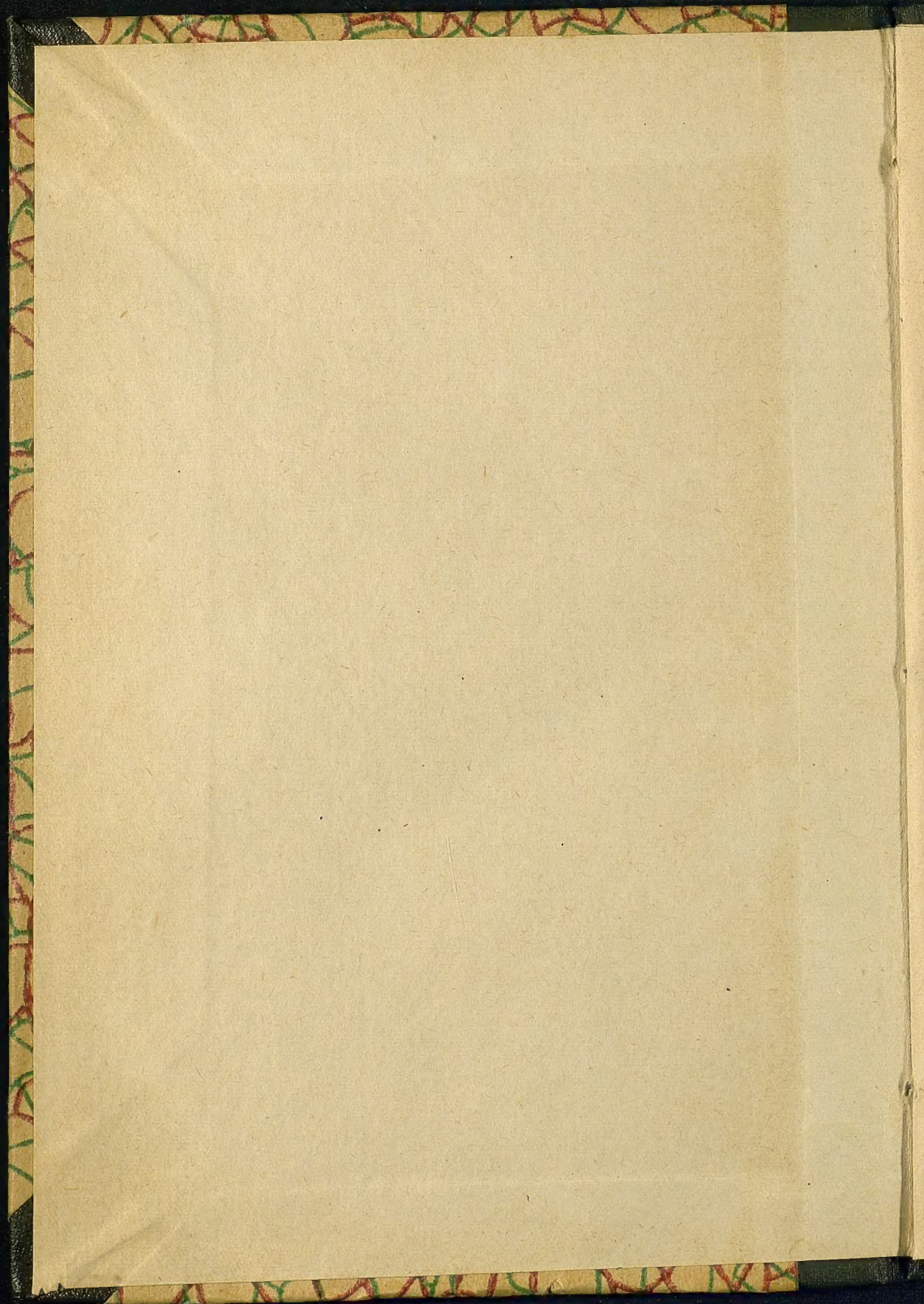
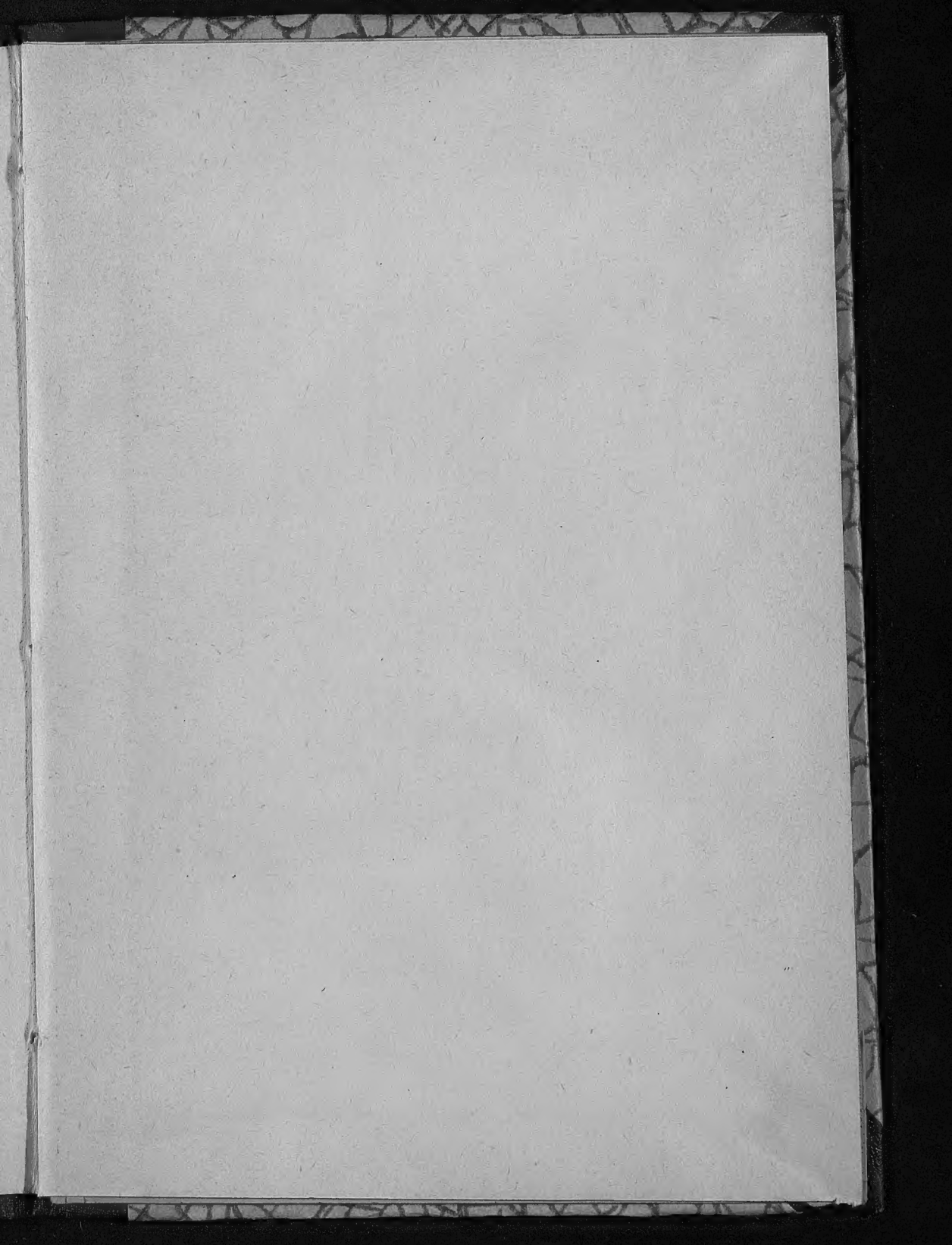
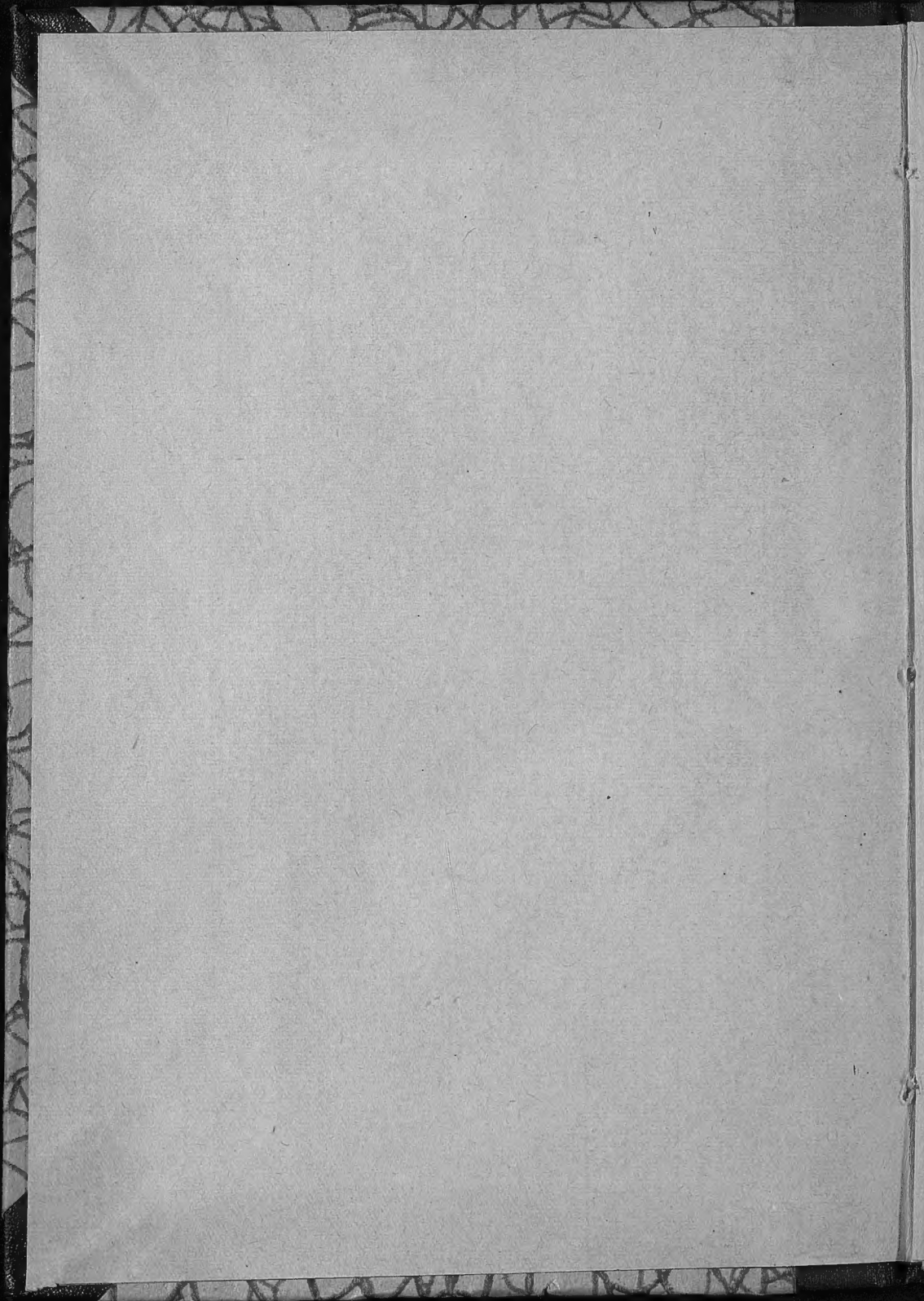

E 49
1441

77^a $\frac{3}{20}$

НАРОДНЫЯ БЕСѢДЫ.

№ 17.

П. Д. Бурскій.

БРАТАНЬЕ СЪ ВРАГОМЪ.

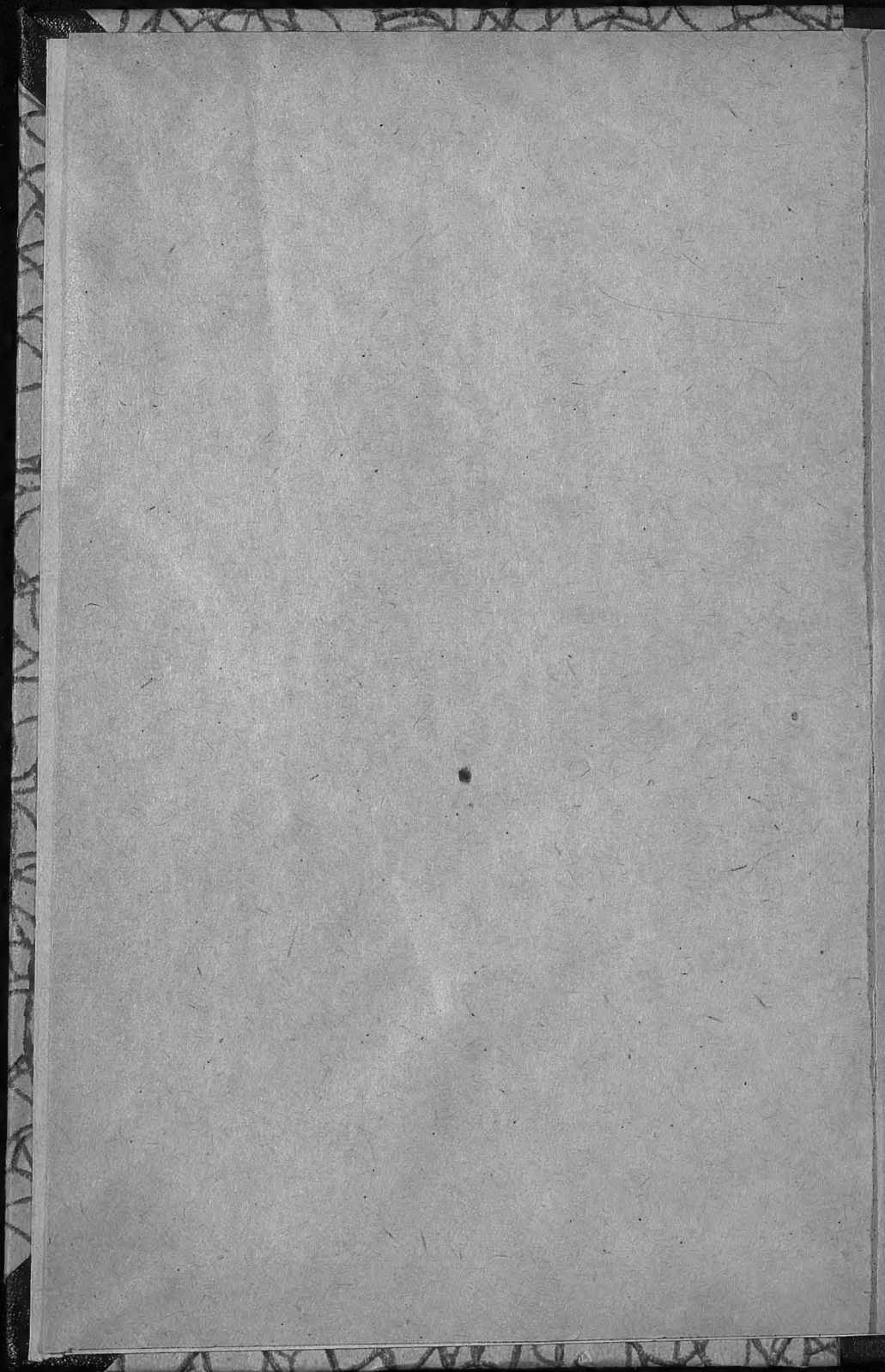
— * —

338/5

Цена 20 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

Москва, 1907

17 3/20

17 3/20

E49

E49

1441

НАРОДНЫЯ БЕСѢДЫ.

№ 17.

П. Д. Бурскій.

БРАТАНЬЕ СЪ ВРАГОМЪ.

Цена 20 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

МОСКВА.
1917.

338/5

ВЕННАЯ
АЯ
30г.

огнившимъ
ми лучами

ской Рес-
роженіемъ
ой—прова-
на побѣ-

нутренняго
ней поли-
и.
на основѣ
нихъ вра-
захватомъ
оюзниковъ

заявилъ,
лу социа-

истръ фи-
езденской

тому всѣ
озмѣщены
етъ оста-
хъ безза-

намѣтили
надежды
русской
въ 100 миль
аницъ.

стремленіямъ.
ля своей „бро-
а ей ея пра-
тѣмъ той же
вка къ борьбѣ

плохъ, и то, что
огда, когда гер-

Того же издательства

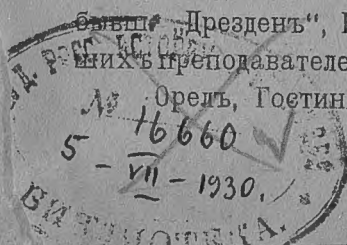
I. Народныя бесѣды.

- № 1. Прив.-доц. Н. А. Арсеньевъ. О нашемъ Временномъ Правительствѣ, о свободѣ и порядкѣ и о защитѣ родины. Ц. 6 к.
- № 2. Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ. Почему мы должны побѣдить нѣмцевъ. Цѣна 7 коп.
- № 3. Н. Ф. Езерскій. Почему нельзя вѣрить нѣмцамъ. Ц. 12 к.
- № 4. Н. Ф. Езерскій. Наши союзники-французы. Цѣна 30 коп.
- № 5. Прив.-доц. Н. А. Арсеньевъ. О свободѣ и обязанностяхъ гражданина. Ц. 7 к.
- № 6. Н. Ф. Езерскій. Наши союзники-англичане. Цѣна 25 коп.
- № 7. Н. Ф. Езерскій. Наши союзники-бельгійцы. Цѣна 25 коп.
- № 8. П. Ф. Преображенскій. Учредительныя Собранія на Западѣ и русское Учредительное Собраніе. Цѣна 15 коп.
- № 9. Прив.-доц. Г. В. Сергіевскій. Какъ строилась американская демократія. Цѣна 15 к.
- № 12. Прив.-доц. С. Ѳ. Кечекьянъ. Что такое Учредительное Собраніе? Ц. 6 коп.
- № 13. Проф. А. А. Рождественскій. Сложныя государства.
- № 14. Прив.-доц. И. А. Ильинъ. Что значитъ быть гражданиномъ.
- № 15. Прив.-доц. Г. В. Сергіевскій. Великая американская демократія,
- № 17. П. Д. Бурскій. Братанье съ врагомъ. Цѣна 20 к.
- № 18. П. Д. Бурскій. Революція и офицеры

II. Научно-политическая библіотека.

- № 1. Проф. Р. Ю. Випперъ. Соціализмъ и социальная реформа. Цѣна 30 к.
- № 5. П. Ѳ. Преображенскій. Пангерманизмъ и Россія. Цѣна 30 к.
- № 10. Проф. В. М. Хвостовъ. Женщина въ обновленной культурѣ. Цѣна 30 коп.
- № 12. Прив.-доц. Д. П. Кончаловскій. Личность и общество. Цѣна 30 к.

Складъ изданія: Москва, Скобелевская площ., гостинница "Бристоль-Дрезденъ", Книжный складъ при Обществѣ молодыхъ преподавателей Московскаго Университета, а также Орель, Гостинная, д. Скоропадскихъ, кв. 2.

Братанье съ врагомъ.

Россійская революція, одержавшая побѣду надъ прогнаннымъ монархическимъ строемъ, озарила нашу родину свѣтлыми лучами политической Свободы.

Первые признаки зарожденія Русской Демократической Республики явились, съ одной стороны, грознымъ предостереженіемъ австрійскому и германскому монархизму, а съ другой—проводомъ всѣхъ надеждъ государствъ германской коалиціи на побѣдоносное окончаніе современной войны.

Вложивъ демократическія начала въ основу своего внутренняго переустройства, Россія, руководствуясь ими же во внѣшней политикѣ, открыто встала на защиту права и справедливости.

Лозунгъ Россіи: „миръ безъ аннексій, контрибуцій и на основѣ самоопредѣленія народовъ“,—ударилъ по нервамъ нашихъ враговъ, пытающихся коварные замыслы закончить войну захватомъ чужихъ территорій и обложеніемъ насъ и нашихъ союзниковъ чудовищной контрибуціей.

Бывшій германскій канцлеръ фонъ Бетманъ-Гольвегъ заявилъ, что германское правительство отвергаетъ мирную формулу социалистовъ „безъ аннексій и контрибуцій“.

Слѣдуя по стопамъ своего патрона, германскій министръ финансовъ, присутствуя 14 іюня 1917 г. на засѣданіи Дрезденской второй палаты, сказалъ:

„Война была навязана Германіи ея врагами, а потому всѣ расходы и убытки, связанные съ нею, должны быть возмѣщены державами согласія. Германское правительство не можетъ оставить своихъ вѣрноподанныхъ безъ вознагражденія за ихъ беззаветную службу“.

Мы знаемъ, что въ видѣ „вознагражденія“ нѣмцы намѣтили себѣ нашу Прибалтійскій край и Литву, не оставляя надежды отхватить даже отъ возстаиваемаго въ предѣлахъ русской Польши Польскаго королевства полосу территоріи въ 100 миль шириною, примыкающей къ восточной германской границѣ.

Австрія отнеслась сочувственно къ германскимъ стремленіямъ. Итакъ, Германія, создавая въ теченіе полстолѣтія свой „бронированный кулакъ“, считаетъ, что война навязана ей ея врагами, т.-е. нами и нашими союзниками; а между тѣмъ той же Германіи была отлично извѣстна скудная подготовка къ борьбѣ державъ согласія.

Россію и ея союзниковъ война застигла врасплохъ, и то, что дѣйствительная подготовка къ войнѣ началась тогда, когда гер-

манскія полчища доминировали на театрахъ войны, уже не явля-
ется въ данное время тайной.

Но не въ этомъ дѣло.

Германія стремится къ аннексіямъ и контрибуціямъ и, будучи
поддержана въ этомъ отношеніи своими социалистами, безпиво-
отно идетъ къ намѣченной цѣли.

Но, чтобы достичь послѣдней, необходимо одержать побѣду
надъ врагами не только на словахъ, но и на дѣлѣ, а между тѣмъ
силы центральныхъ государствъ не таковы, чтобы стратегія, поль-
зуясь ими на многочисленныхъ театрахъ войны, могла довести войну
до побѣднаго конца.

Еще въ 1915 году, когда появились первые проблески окрѣп-
нувшей мощи державъ согласія, войска германской коалиціи по-
пали въ тупикъ, а германскій генеральный штабъ, спасая свой
престижъ, объявилъ, что донинѣ борьба велась имъ исключи-
тельно въ цѣляхъ оборонительныхъ, которыя онъ и намѣренъ
преслѣдовать до конца войны.

Но съ тѣхъ поръ, когда на западномъ театрѣ войны передъ
германцами предстала огромная англійская армія, когда техника
нашихъ союзниковъ стала давить свою нѣмецкую соперницу, занявъ
господствующее положеніе на театрѣ войны, когда подъ ударами
англо-французовъ рухнули укрѣпленныя линіи „Гинденбурга“
и „Зигфрида“, считавшіяся неприступными, когда началось по-
спѣшное отступленіе нѣмцевъ на операціонныхъ направленіяхъ,
идущихъ въ Бельгію, когда подводная война, сулившая Германіи
богатыя перспективы, обнаружила свою несостоятельность и когда,
наконецъ, на арену борьбы выступили войска свободной Америки
въ защиту поправленныхъ нѣмцами человѣческихъ правъ, тогда для
Германіи стало очевиднымъ, что послѣдняя ея ставка въ совре-
менной войнѣ будетъ бита.

Однако безпредѣльный эгоизмъ тевтоновъ не могъ примириться
съ создавшимся положеніемъ вещей.

Воспитанное въ духѣ глубокаго милитаризма, германское пра-
вительство, да и весь германскій народъ, преклоняющійся передъ
политико-стратегическимъ талантомъ Вильгельма и его бли-
жайшихъ сотрудниковъ, не могъ допустить, конечно, того, что
окончательная побѣда выскользнетъ изъ рукъ Германіи, а вмѣсто
съ тѣмъ рухнуть все надежды ихъ на захватъ чужихъ земель,
на контрибуцію и на перспективы экономической гегемоніи надъ
всѣмъ міромъ.

Къ началу марта 1917 года общее положеніе дѣлъ для на-
шихъ противниковъ складывалось далеко не въ ихъ пользу.

Сознавая, что „нѣтъ положенія, изъ котораго нельзя было бы
уйти“, германскій генеральный штабъ, зорко присматривавшійся
къ физическому и нравственному состоянію нашей арміи, обна-
ружилъ, что съ объявленіемъ въ Россіи гражданскихъ свободъ
боевая мощь арміи пошла на убыль, дисциплина пала, развилось

массовое дезертирство, начались смѣщенія съ должностей, аресты и даже убійства лицъ команднаго состава,—словомъ, армія свободной Россіи пошла быстрыми шагами по пути разложенія своихъ жизненныхъ силъ, являвшихся единственнымъ оплотомъ чести и достоинства нашей родины и завоеванной ею политической свободы.

Настало, такимъ образомъ, время, когда нѣмцамъ представился случай обезвредить одного изъ своихъ сильныхъ противниковъ—Россію, установивъ на фронтѣ ея арміи сепаратное перемиріе съ тѣмъ, чтобы всѣми силами обрушиться на нашихъ западныхъ союзниковъ, нещадно давившихъ германскія полчища въ направленіи къ бельгійской границѣ, разбить ихъ, а затѣмъ, повернувъ свой фронтъ на востокъ, раздѣлаться окончательно и съ нашей „разслабленной“ арміей.

Во исполненіе задуманнаго намѣренія, нѣмцы быстро использовали создавшееся положеніе на нашемъ фронтѣ.

Германскій генеральный штабъ не замедлилъ издать приказъ, призывавшій всѣ войска германской коалиціи приступить немедленно къ братанью съ русскими солдатами на всѣхъ фронтахъ.

„Выходите изъ окоповъ,—гласить попавшій въ наши руки приказъ—не стрѣляйте, идите навстрѣчу русскимъ и убѣждайте, что вы ихъ друзья и также хотите мира. Разлагайте и растлѣвайте русскую армію, губите ея дисциплину. натравливайте солдатъ на офицеровъ, совѣтуйте не подчиняться даже выборнымъ комитетамъ“.

Сознавая, что русскій солдатъ, получившій изъ рукъ революціи права гражданской свободы, испытываетъ потребность уяснить себѣ сущность своего новаго соціальнаго положенія, нѣмцы наводнили нашу армію огромнымъ количествомъ прокламацій, газетъ, журналовъ, проповѣдывающихъ необходимость скорѣйшаго заключенія мира „для блага Россіи“.

„Истиннымъ другомъ Россіи,—говорится въ прокламаціяхъ,—не можетъ быть ни Англія, ни Франція, защищающія буржуазію, для которой война является средствомъ наживы, а лишь Германія, искренно желающая Россіи, втянутой въ войну ея союзниками, полнѣйшаго благополучія въ ея новой свободной жизни“.

Насъ не можетъ, конечно, удивлять стремленіе противника внести бациллы моральнаго разложенія въ ряды нашей арміи, ибо затѣянное имъ братанье, въ сущности говоря, представляетъ собою „военную хитрость“, примѣняемую въ тѣхъ случаяхъ, когда назрѣваетъ необходимость ввести противную сторону въ заблужденіе, съ цѣлью затуманить свои истинныя тактическія или стратегическія намѣренія, а затѣмъ использовать создавшуюся обстановку въ свою пользу.

Но насъ не можетъ не возмущать то обстоятельство, что въ тылу нашей арміи зародилась кучка людей, руководимая частью явными, частью тайными или темными силами, проповѣдующими тѣ же идеи, что и нѣмцы, т.-е. всецѣло отдавшими себя на служеніе Германіи.

Прикрываясь патриотизмомъ и выдавая себя официально за сторонниковъ политической партіи большевиковъ, они воспользовались темнотой народной массы и начали свою разрушительную работу сначала въ тылу, а затѣмъ и въ арміи, дѣйствуя рука объ руку съ нѣмцами.

На помощь разрушителямъ нашей арміи хлынули изъ Германіи въ Россію сотни шпионовъ съ изойливой проповѣдью скорѣйшаго мира, появились новыя органы печати: газеты „Правда“, „Оконная Правда“ и другія, поддерживающія германскія идеи въ самомъ широкомъ смыслѣ. Зашевелилась плеяда жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ, посланныхъ на фронтъ послѣ государственнаго переворота. Для послѣднихъ разгромъ Россіи предвѣщаетъ возвращеніе къ старому монархическому режиму, а слѣдовательно и къ восстановленію лично ихъ въ правахъ прежней власти.

Словно саранча, налетѣли нѣмецкіе „посланцы“ и единомышленники ихъ на нашу армію и въ короткій промежутокъ времени достигли именно тѣхъ результатовъ, какихъ домогался германскій генеральный штабъ.

Братанье охватило всѣ участки нашего фронта, отъ Балтійскаго до Чернаго моря, и армія наша, благодаря политической темнотѣ и славянскому легковѣрію русскаго солдата, очутилась въ состояніи „анабіоза“.

Воспользовавшись упадкомъ моральныхъ силъ нашего бойца, нѣмцы не преминули использовать братанье для своихъ чисто военныхъ цѣлей и произвели блестящую развѣдку нашего боевого расположенія, которая при нормальныхъ условіяхъ являлась совершенно невозможной.

Напримѣръ, въ одной изъ армій юго-западнаго фронта были захвачены делегаты противника, посланные, якобы, для мирныхъ переговоровъ. На вопросъ въ штабѣ арміи означенные делегаты показали, что они получаютъ опредѣленные военные задачи отъ своего начальства, заключающіяся въ детальномъ ознакомленіи съ характеромъ нашихъ укрѣпленій, въ выясненіи мѣстъ расположенія пулеметовъ и другихъ орудій ближняго боя, въ опредѣленіи номеровъ нашихъ войсковыхъ частей, въ наблюденіяхъ надъ строеніемъ нашихъ солдатъ и офицеровъ и прочее.

Многіе делегаты снабжались фотографическими аппаратами, якобы для снимковъ, запечатлѣвающихъ братанье сторонъ, въ дѣйствительности же для полученія точныхъ свѣдѣній о нашихъ укрѣпленіяхъ.

По словамъ одного делегата, австрійцамъ удалось произвести большое количество снимковъ, которые обрабатывались затѣмъ въ штабахъ.

Мало того, братаясь съ нашими солдатами, австро-германцы, изголодавшіеся отъ недостатка продовольственныхъ припасовъ, производили мѣну различныхъ бездѣлушекъ — открытокъ, перочинныхъ ножииковъ, бритвъ, кошельковъ и т. п. на хлѣбъ.

Нерѣдки были случаи спаиванія нашихъ довѣрчивыхъ солдатъ водкою съ подмѣшанною къ ней отравою.

Развращая нашихъ солдатъ, австро-германцы вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво ограджали свои войска отъ проникновенія къ нимъ съ нашей стороны прокламацій, предупредивъ насъ, чтобы мы не беспокоились распространять таковыя среди германскихъ и австрійскихъ солдатъ, безповоротно рѣшившихъ исполнить до конца войны свой долгъ передъ родиною.

Былъ случай, когда на австрійскомъ фронтѣ одинъ изъ нашихъ „миролюбцевъ“ солдатъ, разбрасывавшій прокламаціи вблизи непріятельскихъ окоповъ, былъ схваченъ, подвергнутъ поркѣ розгами и отпущенъ обратію въ свои окопы съ наставленіемъ „впредъ такимъ дѣломъ не заниматься“.

На одинъ изъ участковъ V арміи 28 апрѣля прибыли нѣмецкіе парламентаріи: подполковникъ Притфишъ, капитанъ Маннеке и лейтенантъ Кеншерлингъ, въ сопровожденіи горниста. Дабы прекратить разные слухи и предположенія, волновавшія войска, и гласно разоблачить намѣренія нѣмцевъ, начальство разубинило на этотъ разъ допросить парламентаріевъ въ присутствіи нашихъ солдатъ, обставивъ, слѣдовательно, допросъ такъ, чтобы онъ не оставался секретомъ. Допросъ велся на русскомъ языкѣ, при содѣйствіи двухъ переводчиковъ, штаба арміи и нѣмецкаго, прибывшаго вмѣстѣ съ парламентаріями. Нѣмецкіе офицеры сообщили, что ихъ начальство, послѣ переговоровъ съ однимъ изъ высшихъ штабовъ, рѣшило командировать ихъ въ русскій штабъ V арміи, по для какой именно цѣли они прибыли, нѣмцы опредѣленныхъ указаній дать не могли. Нѣсколько разъ въ крайне сбивчивыхъ и расплывчатыхъ выраженіяхъ они упомянули, что имѣютъ назначеніе путемъ переговоровъ съ представителями нашей арміи подготовить почву для мирныхъ переговоровъ между правительствомъ и т. п. Для облегченія переговоровъ они предлагали установить нейтральную зону между окопами, гдѣ можно было бы сходить для переговоровъ. Когда бывший командующій арміей генералъ А. М. Драгомировъ предложилъ парламентаріямъ дать ясно сформулированное, опредѣленное указаніе по поводу ихъ миссіи, нѣмцы, посоветовавшись между собою въ отдѣльной комнатѣ, вновь начали повторять то же самое. На вопросъ, ведутся ли подобные переговоры съ нашими союзниками, съ которыми мы связаны общностью интересовъ, парламентаріи отвѣтили, что на фронтѣ нашихъ союзниковъ это невозможно по мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ тамъ идетъ наступленіе. Послѣ этого разговора нѣмцы были отправлены черезъ штабъ корпуса и дивизій обратно къ себѣ съ надлежащими мѣрами предосторожности.

Такимъ образомъ, совершенно опредѣленно выяснилось, что нѣмецкіе офицеры рѣшительно никакихъ полномочій отъ своего высшаго начальства и тѣмъ болѣе отъ своего правительства не получали, да и не могли получить, потому что переговоры ведутся правительствомъ, а не добровольцами.

Они настолько надѣялись на возможность незаконнаго ихъ пропуска и принятія, что даже не придумали хоть сколько-нибудь серьезныхъ основаній своему прибытію, и наивно лгали при опросѣ.

Единственная цѣль появившихся на нашемъ фронтѣ лжепарламентаревъ—это развѣдка нашего расположенія и построенія, и живымъ показомъ своего миролюбія—склоненіе нашихъ войскъ къ бездѣйствію, спасительному для нѣмцевъ и гибельному для Россіи и ея свободы.

Въ первые дни нашей революціи, офицеры и солдаты непріятельской стороны, братаясь съ нашими солдатами, призывали ихъ даже къ защитѣ „царя Николая II, даннаго Россіи Богомъ“ и свергнутаго, якобы, кучкой наемниковъ Англіи.

Въ послѣдующее время, убѣдившись въ бесполезности указанныхъ призывовъ, они стали проповѣдовать между нашими солдатами идеи сепаратнаго мира „для защиты російской свободы“.

Провокацію несли въ наши окопы не только солдаты непріятельской арміи и темные субъекты безъ опредѣленныхъ занятій и неопредѣленнаго вида, появлявшіеся изъ тыловыхъ районовъ, но и офицерскіе чины непріятельскихъ войскъ, начиная съ младшихъ и кончая генералами.

Одна изъ провокаторскихъ партій, состоявшая изъ офицеровъ австрійскаго генеральнаго штаба, появилась 24 мая въ расположеніи нашихъ войскъ на румынскомъ фронтѣ и открыто стала проповѣдовать среди нашихъ солдатъ призывъ къ государственной измѣнѣ.

По постановленію начальствующихъ лицъ и войсковыхъ комитетовъ, австрійцы были арестованы и въ качествѣ военнопленныхъ отправлены въ Россію.

Огромную услугу германцамъ въ дѣлѣ братанья съ нашими солдатами оказали „большевики“.

Нагляднымъ примѣромъ дѣятельности ихъ служить развращеніе Поволодожскаго пѣхотнаго полка, воспріявшаго съ первыхъ же дней революціи уродливыя формы большевистскихъ тенденцій.

Полкъ завелъ самое тѣсное братанье съ нѣмцами, и солдаты, посѣщая ежедневно германскіе окопы, получали отвѣтные визиты, сопровождавшіеся свободной развѣдкой нашего расположенія.

Въ солдатскихъ и офицерскихъ организаціяхъ неоднократно возникалъ вопросъ о предательствѣ руководителей полка—поручика Хаустова, сына бывшаго вахмистра Дебальцовскаго жандармскаго управленія, и заурядъ-прапорщика Сиверса, нѣмца по происхожденію.

Родственники Сиверса бѣжали изъ Россіи наканунѣ войны въ Германію, а нѣкоторые изъ нихъ находятся въ рядахъ нѣмецкой арміи.

Поручикъ Хаустовъ, получивъ изъ какого-то тайнаго источника 10.000 рублей, сталъ издавать газету „Окопная Правда“,

сумбурно-большевистскаго направленія, въ которой лозунги большевиковъ сплошь и рядомъ смѣшивались съ лозунгами с.-р.

Новоладожскій полкъ, совершенно дезорганизованный Хаустовымъ и Северсомъ, обратился въ анархическую банду, отрицавшую всякую власть.

Въ конечномъ результатѣ исполнительный комитетъ офицерскихъ депутатовъ XII арміи сдѣлалъ постановленіе исключить поручика Хаустова изъ товарищеской среды офицеровъ и возбудить ходатайство, помимо назначенія суда надъ нимъ, о немедленномъ удаленіи его изъ арміи, а солдатскій комитетъ въ своихъ рѣшеніяхъ пошелъ дальше и вынесъ резолюцію объ арестѣ Хаустова.

Узнавъ о постановленіи солдатскаго комитета, Хаустовъ бѣжалъ, но вскорѣ былъ обнаруженъ, арестованъ и отравленъ въ Петроградѣ.

Во время объѣзда войскъ арміи сѣвернаго фронта, военный министръ А. Ф. Керенскій постылилъ, между прочимъ, одну дивизію, наиболѣе затронутую разлагающей пропагандой большевизма.

Приказавъ солдатамъ собраться вокругъ себя, А. Ф. Керенскій произнесъ горячую рѣчь, въ которой объяснилъ сущность оборонительной войны, требующей не только пассивнаго сидѣнія въ окопахъ, но и активныхъ наступательныхъ дѣйствій.

„Армія свободнаго революціоннаго народа,—закончилъ рѣчь министръ, должна быть могущественнѣе прежней арміи царей. Она должна внушать уваженіе друзьямъ и страхъ врагамъ“.

Послѣ этой рѣчи изъ толпы солдатъ выступилъ одинъ изъ представителей группы большевиковъ и заявилъ: „Зачѣмъ намъ земля и свобода, когда меня убьютъ? Намъ нуженъ миръ, а не свобода“.

А. Ф. Керенскій сталъ образно доказывать ложность, извращенность и гражданскую несостоятельность большевизма.

Все это время солдатъ, угрюмо смотрѣвшій на министра, перебывавъ его отдѣльными безсвязными выкриками и, наконецъ, воскликнулъ:

„Намъ надо войну кончать мирно“.

Въ этотъ моментъ А. Ф. Керенскій, подойдя вплотную къ солдату и, глядя на него въ упоръ, рѣзко сказалъ:

„Молчать, когда говорить военный министръ!“

Наступила пауза. Прошло полминуты, А. Ф. Керенскій, смотрѣвшій въ зажженные злымъ огнемъ глаза солдата, продолжалъ рѣчь, говоря о борцахъ за свободу, о желаніи нѣкоторыхъ въ эту тяжелую для родины минуту прикрыть „великими идеями мира“ „шкурные“ интересы, позорную трусость рабовъ и закончилъ словами:

„Я докажу, что революція—не анархія, а власть!“

Вдохновенная рѣчь министра произвела потрясающее впечатлѣніе на солдатъ, среди которыхъ зазвучали ноты протеста противъ выступленія большевика.

„Командиръ полка, — прервалъ солдатъ А. Ф. Керенскій, — приказываю вамъ освободить этого солдата отъ военной службы отошлите его въ деревню. опубликуйте въ приказѣ, что революціонной арміи не нужны трусы“...

Наступила гробовая тишина. Солдатъ побѣлѣлъ и беззвучно упалъ ничкомъ въ гдѣ-то обморокъ.

Подъ вліяніемъ разрушительной пропаганды и участвовагося братанья съ непріятелемъ, въ арміи вспыхнулъ рядъ эксцессовъ на почвѣ отказа отъ исполненія долга передъ родиной.

Изъ сфінціального донесенія комиссара Временнаго Правительства при VII арміи, отправленнаго военному министру, мы узнали, что въ 12 и 13 сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизіяхъ 45, 46, 47 и 52 стрѣлковые полки отказались выступить по приказу начальства въ окопы.

По постановленію Временнаго Правительства, эти полки понесли высшую мѣру наказанія: ихъ приказано расформировать, чтобы навсегда выключить имена ихъ изъ состава дѣйствующей арміи и тѣмъ самымъ стереть темное пятно позора, оскорбляющее честь и достоинство свободной Россіи.

Кромѣ вышеуказанныхъ частей, расформированію подлежали и другія пѣхотныя части, что видно изъ телеграммы командующаго арміями румынскаго фронта генерала Щербачева отъ 27 мая на имя военнаго министра.

„Въ связи съ состоявшимся распоряженіемъ, — говорится въ телеграммѣ, — о расформированіи нѣкоторыхъ небоеспособныхъ дивизій одной арміи румынскаго фронта, расформированію подлежали три дивизіи. Переданное въ полки приказаніе о расформированіи одной дивизіи не было исполнено тремя полками. Убѣжденія командировъ, офицеровъ, делегатовъ и комитетовъ не помогли; солдаты начали безчинствовать, арестовали командира полка, 7 офицеровъ, сорвали съ нихъ погоны, а двухъ побили.

Армейскій комитетъ съ чинами штаба IX арміи, обсудивъ положеніе, рѣшилъ принять по отношенію къ виновнымъ мѣры воздѣйствія, не останавливаясь для восстановленія порядка передъ примѣненіемъ силы. Исполненіе задачи было возложено на начальника одной изъ кавалерійскихъ дивизій. Въ его распоряженіе предоставлено двѣ дивизіи кавалеріи: два батальона пѣхоты, легкая батарея, броневой дивизионъ и воздухоплавательные аппараты. 25 мая отрядъ занялъ восточное положеніе. Генералъ представлялъ ультиматумъ немедленно выдать вожака подпоручика Филиппова и его приверженцевъ, а затѣмъ немедленно выступить въ указанномъ направленіи, давъ обѣщаніе служить въ дальнѣйшемъ такъ, какъ подобаетъ честному солдату. Съ ультиматумомъ были посланы делегаты армейскаго корпуса и частей отряда. Въ 18 съ половиною часовъ къ генералу примчался автомобиль. Одинъ изъ делегатовъ доложилъ, что соглашеніе было почти достигнуто, по выступилъ Филипповъ и сталъ возбуждать толпу,

призывая къ оружію и крича: „делегаты пришли лишать свободы!“ Въ виду опасности промедленія, въ деревню немедленно были направлены батальонъ пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. Какъ только эти части вошли въ деревню, полкъ согласился на всѣ условія; подпоручикъ Филиповъ съ тремя единомышленниками-офицерами были выхвачены изъ разъяренныхъ рядовъ атаковавшихъ войскъ и отправлены въ автомобилѣ въ штабъ арміи. Автомобиль подвергся обстрѣлу. Изъ состава полка арестовано 200 солдатъ. Все обошлось безъ пролитія крови. Съ другимъ полкомъ генералъ надѣется уладить вопросъ мирно. Ночью полкъ выступилъ по назначенію. Дознаніе производится“.

Къ числу предназначенныхъ расформированію полковъ принадлежалъ 703 пѣхотный Сурамскій полкъ, принадлежавшій къ составу 2-й гренадерской Кавказской дивизіи, находившейся на западномъ фронтѣ нашихъ армій.

Послѣ того, какъ специально посланная казачья часть, выполнивъ предписаніе по обезоруженію полка, арестовала вожаковъ и уѣхала, оставивъ конвойныхъ при арестованныхъ зачинщикахъ, эти послѣдніе устроили митингъ. Перспектива быть направленными въ штабъ фронта съ преданіемъ суду по всей строгости закона не представляла для арестованныхъ ничего, конечно, заманчиваго, а потому на митингъ было вынесено постановленіе „употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы весь полкъ въ полномъ составѣ былъ оставленъ на фронтѣ“. Одной изъ этихъ мѣръ полкъ избралъ „обращеніе къ военному министру съ просьбой о прощеніи полка“. Рѣшивъ на митингъ, что полкъ будетъ прощенъ, группа солдатъ, предназначенныхъ къ отправленію въ штабъ фронта, самовольно присоединилась къ полку и уговорила солдатъ разобрать неподалеку оружіе. Полкъ послушался предателей и растаскалъ винтовки. Затѣмъ, поддаваясь вліянію тѣхъ же вожаковъ, 703 полкъ оставилъ мѣсто своей стоянки и присоединился къ 704 полку, стоявшему рядомъ. Все происшедшее случилось настолько неожиданно, что, растерявшійся конвой, не могъ принять никакихъ мѣръ противодѣйствія. Присоединившись къ 704 полку, сурамцы повели въ немъ агитацію за уходъ съ фронта. 704 полкъ, уже и раньше подверженный вліянію предателей и трусовъ, пошелъ на встрѣчу сурамцамъ и пообѣщавъ имъ полную поддержку. По свѣдѣніямъ отъ 29 іюня, зараза охватила всю гренадерскую дивизію, которая, слѣдуя за кучкой вожаковъ, ушла съ фронта.

„То, что творится въ этой дивизіи, — сказалъ военный министръ А. Ф. Керенскій, узнавъ объ уходѣ дивизіи, — позоритъ весь фронтъ и несмыслимымъ пятномъ ляжетъ на русскую свободу“.

Въ то же время министръ приказалъ принять самыя энергичныя и крайнія мѣры противъ дивизіи, оставившей самовольно фронтъ дѣйствующей арміи.

Началу инцидента въ 703 пѣх. Сурамскомъ полку предшествовало прибытіе въ полкъ для собесѣдованія делегаціи Испол-

нительнаго Комитета въ составѣ солдатъ Ясайтыса, Вербо, Розенберга и сенатора социаль-демократа Н. Д. Соколова.

Продолжительныя рѣчи Соколова и Вербо, сводившіяся къ требованію подчиненія большинству демократіи, обращенныя къ 4000 толпѣ, были заслушаны спокойно.

Но, когда начались пренія, одинъ солдатъ закончилъ краткую рѣчь своимъ обращеніемъ: „не слѣдуетъ ли ораторовъ задержать, дабы воспрепятствовать имъ пропагандировать повиновеніе начальству, требующему теперь наступленія?“. Нѣсколько голосовъ закричало: „да, слѣдуетъ!“.

Вслѣдъ за этимъ началось избіеніе членовъ делегаціи, при чемъ особенно сильныя удары наносились Н. Д. Соколову.

Когда вели его, окровавленнаго, подъ арестъ въ штабъ полка, чѣкоторые солдаты предлагали „разстрѣлять его немедленно“, другіе — „утопить“, а третьи — „бросить его на проволочныя загражденія“.

21 іюня въ штабъ 703 полка явились депутаты отъ другихъ полковъ и потребовали освобожденія арестованныхъ, грозя въ противномъ случаѣ пустить въ дѣло все средства вплоть до шрапнели включительно.

Комитетъ 703 полка принесъ потерпѣвшимъ свои извиненія, ссылаясь на то, что грустный эпизодъ произошелъ подъ давленіемъ какихъ-то неизвѣстныхъ лицъ.

Комитеты другихъ полковъ потребовали, кромѣ того, чтобы извиненія были принесены не только потерпѣвшимъ, но и всей русской демократіи и Петроградскому Совѣту Солдатскихъ Депутатовъ, и притомъ въ формѣ письменныхъ постановленій каждой роты 703 полка, и чтобы полкъ называлъ всехъ инициаторовъ предательскаго нападенія на избравниковъ демократіи.

Въ результатъ въ полку начался бунтъ, окончившійся, какъ упомянуто выше, нарушеніемъ священнаго долга передъ родиной всей 2 й гренадерской кавказской дивизіей.

Нельзя не отмѣтить отраднаго факта въ кошмарной періодъ братня нашихъ солдатъ съ солдатами непріятельской стороны.

Ни конница наша, ни артиллерія, ни инженерныя части не запятнали себя позоромъ измѣны родины и стойко держались на стражѣ защиты чести, свободы и достоинства Россіи.

Но отчего же въ пѣхотѣ могли произойти явленія, заклеившія позоромъ тѣ доблестныя войсковыя части, которыя стяжали себя громкую славу въ теченіе современной войны?

„Извѣстія Армейскаго Комитета VIII арміи“ даютъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ.

„Присмотритесь внимательно къ тому, что произошло въ Кронштадтѣ. Кронштадтскій гарнизонъ въ первые дни революціи былъ оплотомъ Петроградскаго Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ и такъ было до самой послѣдней поры. „Кронштадтскій Совѣтъ“, изгонялъ левинцовъ (сторонниковъ газеты „Правда“); но

стоило прїѣхать туда нѣсколькимъ лицамъ изъ „Правды“, и тотъ же Совѣтъ объявляетъ свою независимость отъ Россіи“.

На что это указываетъ?

Это указываетъ на то, что масса народная часто совершаетъ свои поступки подъ впечатлѣніемъ зажигаемыхъ рѣчей, произносимыхъ безотвѣтственными лицами, играющими на низменныхъ страстяхъ человѣческихъ. Въ арміи такія рѣчи, такая проповѣдь имѣютъ еще болѣе сильный успѣхъ, ибо люди въ окопахъ угнетены, нервы ихъ расшатаны, и всякія слова, рассчитанныя на усталость, на разстроенность нервовъ, оставляютъ глубокой слѣдъ и вызываютъ на соответствующія дѣйствія.

Въ результатъ распадъ, междоусобіе, массовое дезертирство, насилие и анархія.

Агитація сепаратнаго мира, какъ со стороны солдатъ непріятельской стороны, такъ и со стороны безотвѣтственныхъ „большевиковъ“ и другихъ темныхъ силъ—вотъ причина кошмарныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто на фронтѣ нашихъ армій..

Братанье, какъ сказано выше, оказало неисчислимые услуги германскому генеральному штабу.

Извѣстно, что державы согласія, достигнувъ къ веснѣ 1917 г. необычайнаго усиленія своей боевой мощи, рѣшили перейти къ одновременнымъ активнымъ дѣйствіямъ на всѣхъ фронтахъ, чтобы лишая противника преимуществъ его центрального стратегическаго положенія, а слѣдовательно и безпрепятственныхъ дѣйствій по такъ называемымъ внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Само собою разумѣется, одновременная рѣшительная борьба на всѣхъ фронтахъ государствамъ германской коалиціи была бы не по силамъ.

По величайшему изъ стратегическихъ плановъ державъ согласія не суждено было осуществиться, благодаря трехмѣсячному братанью многочисленныхъ частей русской арміи съ исконнымъ врагомъ ея же родины, забывшихъ свой священный долгъ передъ нею и честныя обязательства передъ союзниками.

Послѣ того, какъ передъ нашими глазами прошелъ рядъ событій на фронтахъ нашихъ союзниковъ при гробовомъ трехмѣсячномъ молчаніи нашего фронта, мы можемъ подвести итоги позорнаго братанья, оказавшаго несомнѣнное вліяніе на весь ходъ современной войны.

Планъ наступательной операціи нашихъ союзниковъ на западномъ театрѣ войны, рассчитанный на сокрушительный ударъ противнику въ направленіи къ Бельгіи, не получилъ должнаго развитія.

Германскій генеральный штабъ, достигнувъ братаньемъ „сепаратнаго перемирія“ на фронтѣ нашего главнаго театра, перебросилъ съ него до 20 пѣхотныхъ дивизій на западный фронтъ, подтянулъ къ нему всѣ свои стратегическіе резервы, достигавшіе 25—30 дивизій и задержалъ наступленіе англо-французовъ.

Между тѣмъ, если бы армія наша оставалась грозной врагу, приковывая къ себѣ его силы, мы несомнѣнно были бы свидѣтелями не только освобожденія Бельгіи и Франціи отъ германскихъ полчищъ, но и вторженія англо-французскихъ войскъ въ Рейнскія провинціи, являющіяся крупнымъ центромъ нѣмецкой промышленности, снабжающимъ германскую армію боевыми припасами и оружіемъ.

На итальянскомъ театрѣ, когда на правомъ флангѣ своего стратегическаго фронта итальянцы развивали свою операцію въ направленіи на Триестъ, австрійцы, приступившіе къ братанью на нашемъ фронтѣ, получили возможность усилить свои войска, дѣйствующія противъ итальянцевъ, и, поддержанные германскими войсками, произвели контръ-давленіе въ районахъ Трентино и Горницы.

Наступленіе итальянцевъ, развивавшееся съ поразительнымъ успѣхомъ, было остановлено.

На армянскомъ, месопотамскомъ и персидскомъ театрахъ противникъ также не замедлилъ использовать выгоды создавшейся для него обстановки и, сосредоточивъ тамъ свои резервы, состоявшіе изъ герmano-турецкихъ силъ, остановилъ наступленіе англійской арміи генерала Мода, дѣйствующей на месопотамскомъ театрѣ, вынудилъ наши войска отступить на діабекирскомъ направленіи и занялъ районы Мупа и Огнота, прикрываящіе доступы къ Эрзеруму съ юга, а на моссульскомъ направленіи турки вклинились между англійской арміей генерала Мода и нашимъ экспедиционнымъ корпусомъ генерала Баратова, нарушивъ, такимъ образомъ, если не полностью, то во всякомъ случаѣ въ значительной степени, связь между ними.

Но болѣе серьезнымъ успѣхомъ противника можно считать оттѣсненіе нашихъ войскъ въ діабекирскомъ направленіи, ведущемъ къ главной желѣзнодорожной магистраліи малоазіатскаго театра—Багдадской желѣзной дороги.

Наша операція противъ этой дороги аннулирована на весьма продолжительное время.

Наконецъ, на фронтѣ нашего главнаго театра противникъ за короткій сравнительно промежутокъ времени достигъ необычайныхъ успѣховъ въ области развѣдки.

„Русскій Инвалидъ“ (№ 134—1917 г.), подводя итоги братанья нашей арміи съ врагомъ, констатируетъ слѣдующее:

„Приходившіе въ наши окопы толпами австрійцы и германцы во время братанья отлично развѣдывали наше расположеніе и измѣряли всѣ важныя для точности стрѣльбы разстоянія. Насколько въ этомъ отношеніи нмъ велика была помощь нашихъ войскъ и въ особенности со стороны нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частей, видно изъ слѣдующихъ характерныхъ эпизодовъ поведенія нашихъ солдатъ: а) перѣдко пѣхотинцы сами указывали нѣмцамъ закрытыя позиціи нашей артиллеріи и угрозой оружія прекращали попытки нашихъ батарей разстрѣливать толпы нѣмцевъ, безцеремонно разгуливавшихъ по нашимъ позиціямъ; б) были случаи указанія нѣмцамъ расположенія секретно заложенныхъ нами фуга-

совъ и минированныхъ площадей; в) были случаи, къ счастью, единичные—соединения нашихъ окоповъ телефономъ съ окопами нѣмцевъ и передачи туда важныхъ новостей; г) были случаи безпрепятственного снижения и спуска неприятельскихъ аэроплановъ въ расположенія нашихъ позицій, при чемъ неприятельскіе летчики, выполнивъ порученію имъ развѣдывательную работу, такъ же безпрепятственно улетали. Кромѣ того, наши солдаты продавали нѣмцамъ хлѣбъ и съѣстные припасы, а сами получали, кромѣ денегъ, спиртные напитки. Къ счастью, въроломный поступокъ нѣмцевъ, ошенившихъ на рижскомъ фронтѣ нашихъ довѣрчивыхъ солдатъ отравленной водкой, отъ которой погибло около тысячи чело-вѣкъ, внесъ въ сознание солдатской массы нѣкоторое отрезвление.

Въ результатъ бранья, наши враги получили полное и точное представленіе о нашихъ позиціяхъ, о силѣ войскъ на различныхъ участкахъ боевого фронта, а главное—изучили настроеніе солдатъ и выяснили полный ихъ упадокъ въ моральномъ отноше-ніи, отсутствіе сознанія долга и любви къ родинѣ, а равно неже-ланіе переходить къ какой-либо активности".

Совокупность всѣхъ вышеочерченныхъ данныхъ обстановки, коренящихся въ нашей небывалой пассивности, развязала главно-командующему надъ всѣми арміями германской коалиціи фельд-маршалу Гинденбургу руки: онъ получилъ сознаніе полной сво-боды въ дѣйствіяхъ и овладѣлъ положеніемъ.

Позорное бранье съ врагомъ отдалило время заключенія прочнаго мира на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены предва-рительными соображеніями демократій всего міра, ведущихъ борьбу съ германскимъ имперіализмомъ.

Бездѣйствіе нашей арміи въ то время, когда назрѣвали мо-менты окончательной ликвидаціи грознаго пожара войны, по-влияло на истощеніе нашихъ финансовыхъ ресурсовъ, создавая новыя тяжести различнаго рода налоговъ, а также внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ.

Неустанная работа въ дѣлѣ достиженія германской коалиціей сепаратнаго мира съ Россіей со стороны нѣмцевъ и подкуплен-ныхъ ими подданныхъ нашей родины лицъ нашла благодарную почву въ нашей политической партіи большевиковъ, вождемъ кото-рой считается Ленинъ (Ульяновъ), прибывшій во время начав-шейся у насъ революціи въ Россію изъ Германіи.

Въ первыхъ числахъ іюля 1917 года, когда съ поразительнымъ эффектомъ сорвалось кровавое выступленіе большевиковъ и тре-павшихся въ хвостъ ихъ хулигановъ разнообразныхъ профессій, задавшихся цѣлью поживиться за счетъ народа, на столбахъ нашихъ газетъ появились кошмарныя свѣдѣнія о томъ, что „Рос-сія продана нѣмцамъ за деньги" и что въ политической партіи большевиковъ главнѣйшими пропагандистами въ пользу сепаратнаго мира съ Германіей и немедленнаго прекращенія всѣхъ операцій на нашихъ фронтахъ являются лица, работающія на германскія деньги.

Комитету журналистовъ, сообщать 5 июля 1917 г. газета „Утро Россіи“, было доставлено изъ Шлиссельбурга слѣдующее письмо.

„Мы нижесподписавшіеся, Г. А. Алексинскій, бывшій членъ 2 й Государственной Думы, отъ рабочихъ г. Петрограда и В. С. Панкратовъ, членъ партіи с.-р., пробывшій за политическія убѣжденія 14 лѣтъ въ Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ, считаемъ своимъ революціоннымъ долгомъ опубликовать выдержки изъ только что полученныхъ нами документовъ, изъ которыхъ русскіе граждане узнаютъ, откуда и какая опасность грозитъ русской свободѣ, революціонной арміи и народу, кровью своею эту свободу завоевавшему. Требуемъ немедленнаго разслѣдованія. Подписи Г. Алексинскій, В. Панкратовъ.

4 июля 1917 г., Петроградъ“.

Къ письму приложено слѣдующее сообщеніе:

„При письмѣ отъ 16 мая 1917 года за № 3719 начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго препроводилъ военному министру протоколъ допроса отъ 28 февраля с. г. прапорщика 6-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Ермоленко. Изъ показаній данныхъ имъ начальнику развѣдывательнаго отдѣленія штаба верховнаго главнокомандующаго, устанавливается слѣдующее.

Ермоленко перебросенъ 25 апрѣля с. г. къ намъ въ тылъ, на фронтъ 6-й арміи, для агитаціи въ пользу скорѣйшаго заключенія сепаратнаго мира съ Германіей.

Порученіе это Ермоленко принялъ по настоянію офицеровъ германской арміи Шедницкаго и Любесъ. Ему сообщили, что такого же рода агитацію ведутъ въ Россіи агенты германскаго генеральнаго штаба,—предсѣдатель украинской секціи союза освобожденія Украины Аскорбисъ Ялтуховскій и Ленинъ. Ленину поручено стремиться всѣми силами къ подрыванію довѣрія русскаго народа къ Временному Правительству. Деньги на агитацію получаютъ черезъ нѣкоего Славенсона, служащаго въ Стокгольмѣ при германскомъ посольствѣ, переводомъ черезъ Сибирскій банкъ въ Петроградъ“.

Такимъ образомъ, перелъ народомъ свободной Россіи пріоткрылась завѣса надъ дѣятельностью лицъ, толкнувшихъ нашихъ солдатъ на позорное братанье и потянувшихъ отечество наше на край гибели.

Если народу русскому, взявшему бразды правленія родины, удастся придушить большевистскую гилру, развращающую нашу доблестную армію, отечество наше выйдетъ на намѣченный имъ свѣтлый путь свободы; въ противномъ случаѣ Россію ожидаетъ позоръ, нищета и распадъ всѣхъ ея составныхъ частей.

Неужели народъ русскій допуститъ гибель своего отечества въ утроду исконнаго врага его—нѣмцевъ?

П. Бурскій.

Того же издательства

I. Народныя бесѣды.

- № 1. Прив.-доц. Н. А. Арсеньевъ. О нашемъ Временномъ Правительствѣ, о свободѣ и порядкѣ и о защитѣ родины. Ц. 6 к.
- № 2. Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ. Почему мы должны побѣдить нѣмцевъ. Цѣна 7 коп.
- № 3. Н. Ф. Езерскій. Почему нельзя вѣрить нѣмцамъ. Ц. 12 к.
- № 4. Н. Ф. Езерскій. Наши союзники-французы. Цѣна 30 коп.
- № 5. Прив.-доц. Н. А. Арсеньевъ. О свободѣ и обязанностяхъ гражданина. Ц. 7 к.
- № 6. Н. Ф. Езерскій. Наши союзники-англичане. Цѣна 25 коп.
- № 7. Н. Ф. Езерскій. Наши союзники-бельгійцы. Цѣна 25 коп.
- № 8. П. Ф. Преображенскій. Учредительныя Собранія на Западѣ и русское Учредительное Собраніе. Цѣна 15 коп.
- № 9. Прив.-доц. Г. В. Сергіевскій. Какъ строилась американская демократія. Цѣна 15 к.
- № 12. Прив.-доц. С. Ѳ. Кечекьянъ. Что такое Учредительное Собраніе? Ц. 6 коп.
- № 13. Проф. А. А. Рождественскій. Сложныя государства.
- № 14. Прив.-доц. И. А. Ильинъ. Что значитъ быть гражданиномъ.
- № 15. Прив.-доц. Г. В. Сергіевскій. Великая американская демократія.
- № 17. П. Д. Бурскій. Братанье съ врагомъ. Цѣна 20 к.
- № 18. П. Д. Бурскій. Революція и офицеры

II. Научно-политическая библіотека.

- № 1. Проф. Р. Ю. Випперъ. Соціализмъ и социальная ре-
Цѣна 30 к.
- № 2. Преображенскій. Пангерманизмъ и Россія. Цѣна 30 к
- № 3. В. М. Хвостовъ. Женщина въ обновленной куль-
Цѣна 30 коп.
- № 4. -доц. Д. П. Кончаловскій. Личность и общество.
Цѣна 30 к.

Складъ изданія: Москва, Скобелевская площ., гостинница бывш. „Дрезденъ“, Книжный складъ при Обществѣ младшихъ преподавателей Московскаго Университета, а также Орелъ, Гостинная, д. Скоропадскихъ, кв. 2.

Кибигъ

